

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10043
УДК 394+74+929

Е.Ф. Фурсова
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр-т Академика Лаврентьева, д. 17, г. Новосибирск, Россия, 630090
mf11@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9459-7033>

А.И. Голомянов
Новосибирский государственный аграрный университет
ул. Добролюбова, д. 160, г. Новосибирск, Россия, 630039
mr.maklai@mail.ru

Труды Ф.Ф. Болонева о традиционном жилище русских Забайкалья (к 85-летию со дня рождения ученого)

Аннотация

Авторы анализируют вклад известного сибирского этнографа Ф.Ф. Болонева в изучение культуры русских старожилов Сибири, в частности старообрядцев — семейских Забайкалья, представителем которых он был сам. Это исследование важно для раскрытия преемственности поколений ученых-этнографов, оценки имеющихся на сегодня научных достижений по этой проблематике, а также помощи молодым исследователям для ориентации в научной сфере (чтобы они не говорили «тут ничего до нас не сделано»). Пять десятилетий Ф.Ф. Болонев изучал историю, культуру, быт русских старообрядцев на территории Республики Бурятия и Забайкальского края, уделяя основное внимание исследованию духовной культуры, однако как местный уроженец не мог не затрагивать некоторые вопросы материальной культуры, в их числе традиционное жилище. Опубликованные и сохранившиеся дневниковые записи¹ ученого дают представление о характерных особенностях во внутреннем убранстве, обстановке дома. Кроме того, специалист в области сибирского фольклора интерпретировал интерьер русского дома с привлечением поговорок, поверий и пр. Авторы статьи, владея полевыми материалами, собранными в местах выхода семейских в Брянской области России и Гомельской области Беларуси, предлагают результаты своего видения общего и особенного в традиционном жилище и традициях его декорирования в виде полихромных росписей.

Ключевые слова: этнограф Ф.Ф. Болонев, семейские Забайкалья, традиционное жилище, полихромные росписи

E.F. Fursova
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
Academician Lavrentiev Avenue, 17, Novosibirsk, Russia, 630090
mf11@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9459-7033>

A.I. Golomyanov
Novosibirsk State Agrarian University
Dobrolyubova Street, 160, Novosibirsk, Russia, 630039
mr.maklai@mail.ru

Works of F.F. Bolonev on the Russian traditional dwelling in Transbaikalia (on the 85th anniversary of his birth)

Abstract

The article deals with the contribution of the famous Siberian ethnographer F.F. Bolonev into the study of Russian old inhabitants' culture in Siberia. «Old Believers» («semeiskie») in particular. It should be said, that F.F. Bolonev was «Old Believer» himself. This study is important

¹ Дневники этнографических экспедиций, организованных Институтом истории, филологии и философии АН СССР (сегодня это Институт археологии и этнографии СО РАН) в 1960–70-х гг.

to understand the continuity of ethnographic scholars generations, to evaluate the current scientific achievements on this issue and to help young researchers to orient themselves in the scientific field. For five decades F.F. Bolonev studied the history, culture, life of Russian Old Believers in the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory. He focused on spiritual culture, the local traditional housing. The scientist's notes give an idea of the interior decoration and home environment features. In addition, a Siberian folklore specialist interpreted the interior of the Russian house with the use of sayings, beliefs, etc. Using the field materials collected at the places of the Old Believers ("semeiskie" or "family") in the Bryansk region of Russia and the Gomel region of Belarus, the authors of the article present the results of the study of traditional dwelling and the traditions of its decoration in the form of polychrome paintings.

Key words: ethnographer F.F. Bolonev, Old Believers of Transbaikalia, semeiskie, traditional dwelling, polychrome murals

Введение. В 2020 г. исполнилось 85 лет со дня рождения известного российского этнографа Фирса Федосовича Болонева, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН (1935–2018 гг.) (ил. 1). Его основные исследования были посвящены старообрядцам — семейским Забайкалья. Пять десятилетий ученый изучал историю, культуру, быт и межэтническое взаимодействие русских старообрядцев и бурят на территории Республики Бурятия, Забайкальского края, Читинской и Иркутской областей.

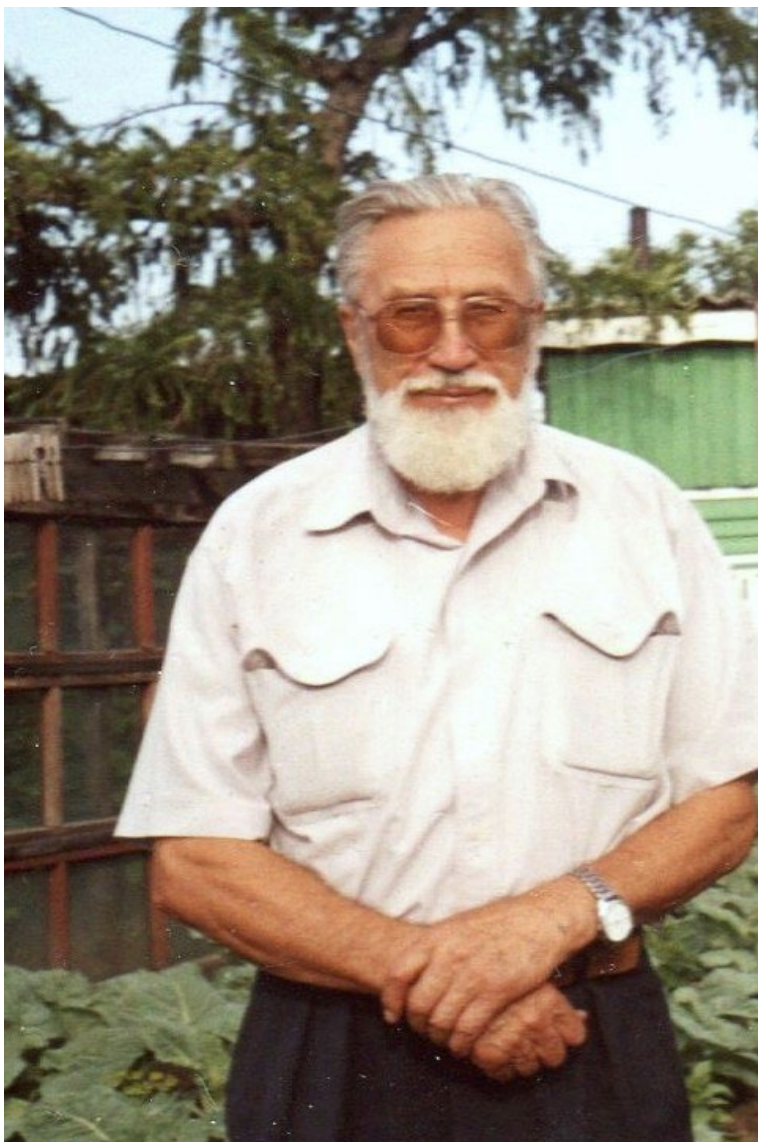
Экспедиционная деятельность Ф.Ф. Болонева всегда была связана с Забайкальем, где он родился в старообрядческом селе Большой Куналей в крестьянской семье. Ученым были проведены десятки экспедиций, собраны богатые коллекции по этнографии, полевые и архивные материалы по духовной и материальной культуре русских Восточной Сибири. Но главной тематикой его исследовательской оптики стало изучение русских старообрядцев Забайкалья.

Значительный массив материалов, собранных Ф.Ф. Болоневым, в сочетании с не меньшим исследовательским опытом и подвижническим трудом позволили ему достигнуть впечатляющих научных результатов. Им опубликованы 28 монографий, три тома обрядового фольклора, около 235 научных статей. Особую ценность представляют его работы, посвященные истории, этнографии и фольклору старообрядцев — семейских Забайкалья, труды по народному календарю, календарно-обрядовому фольклору, в меньшей степени — материальной культуре.

Многие книги Ф.Ф. Болонева предваряют исторические экскурсы в историю появления этнокультурной общности русских старообрядцев в Забайкалье, известных под народным коллективным названием «семейские» [например, Болонев, 2009, с. 16–102]. Из письменных источников и архивных данных хорошо известны многие аспекты массового бегства старообрядцев за пределы родных мест, но особенно много староверов нашло приют в городах Ветка и Стародубье — на территориях современных

Гомельской и Брянской областей Белоруссии и России соответственно. Согласно сведениям из Центрального государственного архива древних актов, здесь на землях, входивших в начале XVIII в. в состав Польши, проживало 16208 беглых крестьян: 29,7% из них — выходцы из Московской губернии, куда в это время относились Тульская, Калужская, Ярославская и пр. провинции, 12,5% — из Белгородской губернии (включая Орловскую провинцию), 11,5% — из Новгородской губернии, 4,1% — из Смоленской, около 3% — из Нижегородской, 0,4% — из Архангельской (включая Вологодскую, Устюжскую провинции) и пр. [Там же, с. 67]. Таким образом, до «выгонки» Екатериной II старообрядцев из Ветки и Стародубья контингент местных жителей складывался из крестьян и посадских людей северных, центральных и южных губерний Российской империи. На первых порах ссыльные переселенцы сталкивались не только с суровостью местных природных условий, непривычной культурной обстановкой в отрыве от обжитых мест, но и неприятием местного населения, о чем Ф.Ф. Болонев записывал от местных жителей. «Первыми в Бичуре на Большую улицу поселились Петровы. Им не давали строиться монголы. Петровы оклад за день сделают, а буряты за ночь растащат бревна по степи. Потом жаловались начальству в Иркутск и уладили вопрос» [Дневник Ф.Ф. Болонева № 4, л. 57 об.).

Традиционное жилище в трудах и записях Ф.Ф. Болонева. В своих трудах Болонев стремился выявить наиболее типические и своеобразные черты жилищ семейских Забайкалья. В целом соглашаясь со своими предшественниками в том, что в этом регионе преобладали традиционные типы русских домов (изба связью, пятистенка, круглая четырехстенка), он, как местный уроженец, смог особо выразительно подчеркнуть их культурное своеобразие [Болонев, 2015, с. 296]. В сохранившихся дневниках исследователя содержатся сведения, которые он не успел включить в свои публикации. Давая описание внешнего вида села, автор как бы призывает вместе с ним любоваться его родными местами: «в

Ил. 1. Фирс Федосович Болонев.
Семейный архив семьи Болоневых

Fig. 1. Firs Fedosovich Bolognev. Family archive of the Bolognev family

основном двумя улицами тянется в сравнительно широкой долине по обоим берегам реки Куналейки, которая из-за засушливого лета почти пересохла и вьется узкой лентой, хоронясь в тени курчавого ивняка. Улицы жмутся поближе к цепям гор, по берегам Куналейки зелень поливных лугов да огороды» [Дневник Ф.Ф. Болоневы № 4, л. 45].

Размеры усадеб регламентировались властями. Со слов информантов, до революции ширина усадьбы была 44 м, а «баня черная» располагалась «на задах» усадьбы примерно в 80–150 м от жилых построек. На усадьбе располагались дом, амбар-«погребница», сарай, стайка-«тепляк» для скота, колодец, рассадники, гумно, баня. Тепляки делали «на мху», т.е. прокладывали между бревен мох [Там же, л. 58]. С разрастанием семьи участок могли де-

лить между двумя братьями и строить уже два дома. Ф.Ф. Болоневу встретились еще информанты, у которых старинные дома были срублены одними топорами, так как пилы появились позднее. Приведем отрывок интервью с Иваном Яковлевичем Беспрозованных (1906 г.р.): «...дом рубленый топорами, пил не было. Недавно, лет пять назад, его толкнули бульдозером, он все стоял — весь в землю врос. Навес над воротами делали и под ним карниз. Ворота с датой, которая сохранилась под карнизом» [Дневник Ф.Ф. Болоневы без номера, л. 22]. В с. Харауз Петровск-Забайкальского района Забайкальского края Ирина Мироновна Емельянова (1906 г. р.) рассказывала про дом Логовея Харлампьевича Емельянова 1812 г. постройки с круглым потолком, который ушел в землю на 3–4 венца так, что «даже душник в землю ушел» [Дневник Ф.Ф. Болоневы без номера, л. 49 об.].

Осматривая дом Моисея Максимовича Куренкова, Болонев сообщает о разделении дома на две половины — «куть и переднюю часть, где шифоньер, столы, комод, кровати, цветы» [Дневник № 1, л. 44]. Осматривая дом «уставщика» (духовного отца), этнограф записывает: «В доме Агафона Васильевича Полякова (уставщика) стулья очень старые. По стенам скамейки деревянные. В переднем углу образа, свечка, три иконы, крест в углу, возле икон цветы. В середине Никола, слева от него распятие, Паисия и справа Богородица. Кровать деревянная раскрашена. Пол, стены, потолок не крашены. Печь русская побелена, к ней пристроена плита и еще железная печь. Кухня отгорожена деревянной перегородкой. Вверху ее редкие планки, завешена пологом из красной цветастой ткани. Вот она, старина-матушка» [Там же, л. 44 об.].

Ф.Ф. Болонев обратил внимание на хорошее обустройство усадьбы забайкальского крестьянина, своего рода «деревенский комфорт». Здесь было все продумано до мелочей, чтобы обеспечить нормальные условия жизнедеятельности ссыльных крестьян в Сибири. Вместе с тем он был далек от идеализации жилища сибиряков [Болонев, 2015, с. 307]. По его записям, из сообщений Матрены Абакумовны Марьиной (1900 г.р.) из д. Хонхолой Мухоршибирского района Бурятии вырисовывается традиционная картина повседневного быта: «На кровати спали только старики. Три женатых сына спали с невестками на полу, на потниках и укрывались овчинными шубами. На полы посыпали пережженный в горшках речной песок. Он становился красно-бурым. В горнице из песка делали узоры, зайдешь — словно ковер или палас расстелен по чисто вышарканному белому полу. На кухне в кути засыпали пол сплошь песком. Каждую неделю песок меняли, промывали его, и он снова шел в

дело» [Дневник Ф.Ф. Болонев без номера, л. 45]. Заметим, что «шоркать» некрашенный пол песком было обычным занятием старожилов Сибири, известных как «чалдоны» [Фурсова, 2006, с. 429–430].

Вообще первоначально условия для проживания были очень стесненными, дома строили с маленькими окнами, затянув рамы брьюшиной, рыбьим пузырем или тонкой холстиной, пропитанной древесной прозрачной смолой [Болонев, 2015, с. 307]. Все это делалось для того, чтобы удерживать тепло, о чем М.А. Марьина (1900 г.р.) вспоминала: «Дров горы стапливали в русских печах, так как рамы были одинарные и изба быстро охлаждалась». Про аналогичные традиции нам удалось услышать во время экспедиции в Новозыбков (ранее слобода Зыбка), где рассказывали, что сначала были в избах «окна, которые загораживались, просто задвигались досками, а потом вместо досок уже стал применяться пузырь» (ПМА, 2016).

В 1960-е гг. Ф.Ф. Болонев наблюдал процессы социалистических преобразований условий жизни своих односельчан. По его замечанию, дополнительно стали строить летние крытые кухни. «В комплекс двора теперь вписалась и баня, которая раньше ставилась подальше, за гумном. Крыши большей

части домов крыты шифером. Им же покрыты и амбары, погреба и бани. Так что вид с горы — улицы белеют. Огороды и луга (покосы) огорожены жердевой изгородью и местами плетнем. Заплоты с улицы плотные и высокие, ворота широкие с тремя столбами. Широкие полотна для въезда на транспорте и калитка, маленькие ворота для людей и скота, которые крепятся на крючьях с щеколдой или с пружинным крючком для защелкивания запора» (Дневник № 4, л. 45 об.).

В одной из своих работ исследователь предпринял попытку интерпретировать интерьер русского дома с привлечением данных по духовной культуре (поверий, сказок, фольклора и пр.). В крестьянском хозяйстве печь выполняла целый комплекс хозяйственных и бытовых функций — с ней было связано много обрядов и поверий, например о том, что печь должна быть изготовлена за один световой день. Сохранились дневниковые записи об изготовлении печи в д. Окино-Ключи Бичурского района Бурятии. Приведем воспоминания Кузьмы Даниловича Луговского (1910 г.р.): «Печку глинобитную били деревянными молотками, один конец которого был острый, а другой — тупой. Молоток назывался “чекмарь”. Били печь человек шесть и делали за один день обя-

Ил. 2. Расписные ворота из с. Новая Брянь, начало XX в. Этнографический музей народов Забайкалья, Улан-Удэ. Снимок Ф.Ф. Болонев

Fig. 2. Painted gate from the village of Novaya Bryan, the beginning of the 20th century. Ethnographic Museum of the peoples of Transbaikalia, Ulan-Ude. Photo by F.F. Bolonev

зательно: один свинку делал, другой глину подсыпал, третий песочек добавлял. Свинку потом выжигали. Трубу печи раньше тоже били из глины, а не выкладывали из кирпича. Внутри помещали мешок с песком и вокруг били из глины. Кирпича не всегда можно было достать, но кирпич и делать труднее» (Дневник Ф.Ф. Болонева без номера, л. 19 об., 20).

Полевые материалы Болонева позволили раскрыть характерные для семейских очистительные и охранительные функции печи. Наблюдавшиеся в домах росписи опечек, а в ряде случаев орнаментирование всей печи, постоянная забота о побелке и хорошем состоянии печи свидетельствовали об особом отношении к ней, одухотворении печи и огня в очаге [Болонев, 2015, с. 298–299]. Определяющим в планировке избы было расположение красного или святого угла с иконами на восточной стороне или на так называемый благовещенский восток, где располагалась церковь. Спецификой красного угла у семейских было подвешивание лестовок и «подружников» под божницей. Отмеченное Болоневым украшение икон цветами, живыми и искусственными, несомненно, являются сохранением принесенной из мест выхода традиции. Здесь

же располагались в праздничные дни яркие орнаментированные «карманницы». Эти меткие наблюдения согласуются с нашими материалами, наблюдавшимися во время экспедиции в Брянскую область России и Гомельскую область Беларуси (ПМА, 2016).

Болоневу удалось зафиксировать поверья, связанные со строительством дома, устройством порога, переездом в новый дом, что нашло отражение в публикациях [Болонев, 2009; Болонев, 2015]. Несмотря на то что старообрядцы достоинством жилища считали чистоту, тем не менее в зимнее время за русской печью могли держать кур, что роднит их с носителями южнорусской традиции.

Характерной особенностью жилищ семейских старообрядцев является роспись яркими масляными красками стен домов, хозяйственных построек, ворот и заборов. Это придает старообрядческим деревням Забайкалья очень живописный вид (ил. 2–5). Ворота и заборы, так же как и жилые дома, украшали разноцветными фигурами: звездами, ромбами, геометрическими орнаментами. На иллюстрации 2 представлена фотография ворот, которые были изготовлены в 1906 г. для усадьбы богатого крестьянина из села Брянь (название, видимо,

Ил. 3. Расписная печь в с. Десятникове, примерно начало XX в. Расписала Василиса Соколова [Болонев, 2009, с. 87]

Fg. 3. Painted stove in the village of Desyatnikov, about the beginning of the 20th century. Painted by Vasilisa Sokolova. Photo by F.F. Boloneva [Bolonev, 2009, p. 87]

данное в честь прародины — Брянщины) и сейчас находятся в Этнографическом музее народов Забайкалья в городе Улан-Удэ. В народе сохранилась память о ссыльном народном художнике Черникове по прозвищу «Боровок», который расписывал на заказ избы, горницы. Об этом сохранились записи в дневнике: «Был хром. Еще говорили, что он деньгоделом был [фальшивомонетчиком — *Е.Ф., А.Г.*]. Он расписал горницы у Пискунова Федоса, Ивайловского Антона, Чистякова Лукияна из Десятникова» [Дневник Ф.Ф. Болонева № 4, л. 71]. Яркая полихромная роспись до сих пор сохраняется в местах выхода старообрядцев, Брянщине и Гомельщине, что мы наблюдали во время экспедиции в 2016 г. (населенные пункты Новозыбков, Ветка, Стародуб) (ПМА, 2016) (ил. 6).

Выводы. Дискуссия. Полевые исследования авторов статьи в местах выхода семейских в Новозыбкове и Ветке помогли понять столь выраженный интерес к полихромным росписям семейских и в целом к изобразительному искусству в их среде. Можно даже сказать, что из массы сибирских крестьян именно семейских Забайкалья отличало безупречное чувство пластики образов, орнаментальность, праздничный подбор цветовой гаммы. Народная живопись, получившая здесь широкий размах (в Европейской России он отмечен во второй половине XIX — начале XX в. в районах монастырей), имела предтечей иконописные традиции, традиции рукописания и оформления книг, т.е. религиозные истоки. Доказательством является то, что в местах их выхода, в краеведческих музеях Новозыбкова и Ветки, до сих пор хранятся краски, которые использовались местными старообрядцами при написании икон, переписывании книг. Добавим к этому, что в Новозыбкове и Ветке издав-

на существовали иконописные мастерские, традиции обучения учеников владению рисунком и красками (и сегодня действуют две старообрядческие церкви — Белокриницкая церковь и Русская Древлеправославная церковь, или «беглопоповцы»). Красочная полихромия в оформлении дома, моленной наблюдалась нами и в селах старообрядцев Северной Белоруссии, потомки которых проживают в Новосибирской области с начала XX в. [Фурсова, Голомянов, Фурсова/Васеха, 2003]. Православие формировало мировоззрение, было источником вдохновения, самосознания и самоутверждения народа. По словам М.А. Некрасовой, идеал красоты усваивался народом на духовном уровне как созидательная сила, связанная с идеей преображения земной жизни в жизнь вечную [Некрасова, 2006, с. 7].

Исследованию старообрядцев Забайкалья Ф.Ф. Болонев посвятил свою жизнь в такой степени, что этнография этой группы неразрывно связана с его именем. Новосибирский исследователь решил многочисленные научные проблемы истории и культуры забайкальских старообрядцев, однако, как это обычно бывает в научной деятельности, в итоге обозначил дискуссионные моменты и белые пятна для будущего поколения этнографов.

Материал передан в редакцию 30 апреля 2020 г.

Список литературы

1. Болонев Ф.Ф. Семейская живая старина за Байкалом. Очерки истории, культуры, быта и межэтническое взаимодействие. — Улан-Удэ, 2015. — 424 с.
2. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ

Ил. 4. Современные дома семейских [Болонев, 2015, с. 392]
Fig. 4. Modern family houses [Bonlonev, 2015, p. 392]

СО РАН, 2009. — 340 с.

3. Некрасова М.А. Народное искусство и православие. Целостность образа мира. Методологические исследования // Народный православный журнал. Традиции и современность. — 2006. — № 5. — С. 3–14.

4. Фурсова Е.Ф., Голомянов А.И., Фурсова/Васеха М.В. Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. — Новосибирск: Агро-Сибирь, 2003. — 190 с.

5. Фурсова Е.Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. — Кн. 1. — М.: Наука, 2006. — С. 427–441.

References

1. Bolonev F.F. Semejskaja zhivaja starina za Bajkalom. Ocherki istorii, kul'tury, byta i mezhetnicheskoe vzaimodejstvie [Semey living antiquity beyond Lake Baikal. Essays on history, culture, life and interethnic interaction]. Ulan-Ude, 2015. 424 p. (In Russ.)

2. Bolonev F.F. Staroobryadtsy Zabaikal'ya v XVIII–XX vv. [Old Believers of Transbaikalia in the 18th — 20th centuries]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. 340 p. (In Russ.)

3. Fursova E.F., Golomyanov A.I., Fursova/Vasekha M.V. Staroobryadtsy Vasyugan'ya: opyt issledovaniya mezhkul'turnykh vzaimodejstvij konfessional'no-etnograficheskoi gruppy [Old Believers of Vasyugania: experience in the study of intercultural interactions of a confessional-ethnographic group]. Novosibirsk: Izda-

telstvo AGRO-SIBIR', 2003. 190 p. (In Russ.)

4. Fursova E.F. Etnograficheskie gruppy vostochnykh slavyan v Zapadnoi Sibiri: tipologiya, identichnost', mezhkul'turnye vzaimodejstviya [Ethnographic groups of Eastern Slavs in Western Siberia: typology, identity, intercultural interactions]. In: Etnokul'turnoevzaimodejstvie v Evrazii. B. 1. Moscow: Nauka, 2006, p. 427–441. (In Russ.)

5. Nekrasova M.A. Narodnoe iskusstvo i pravoslavie. Tselostnost' obraza mira. Metodologicheskie issledovaniya [Folk art and Orthodoxy. The integrity of the image of the world. Methodological research]. Narodnyj Pravoslavnyj Zhurnal. Tradicii i Sovremennost'. 2006. No 5. Pp. 3–14. (In Russ.)

Список источников

Дневник Ф.Ф. Болонева без номера (цифровая копия из архива авторов статьи).

Дневник Ф.Ф. Болонева № 1, 1967 г. (цифровая копия из архива авторов статьи).

Дневник Ф.Ф. Болонева № 4, 1968–1970 гг. (цифровая копия из архива авторов статьи).

Список сокращений

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

БНЦ СО РАН — Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

ПМА — полевые материалы авторов

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук

Ил. 5. Декор домов в с. Большой Куналей, Бурятия. Снимок А.И. Голомянова, ПМА 2001 г.
Fg. 5. Decor of houses in the village of Bolshoi Kunaley, Buryatia. Photo by A.I. Golomyanova, field materials of the author, 2001

Ил. 6. Декор дома в городе Новозыбков Брянской области.
Снимок Е.Ф. Фурсовой, ПМА 2016 г.
Fg. 6. Home decor in the city of Novozybkov, Bryansk region.
Photo by E.F. Fursova, field materials of the author, 2016